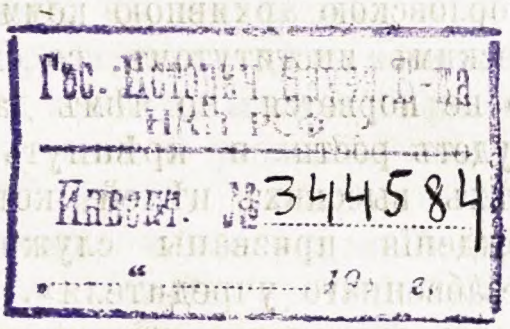
У24 Орлов. Уб.
323



ЗАСѢДАНІЕ
ОРЛОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

21 января 1886 года.

Подъ предсѣдательствомъ князя А. Б. Сонцова-Засѣкина, присутствовали: преосвященный епископъ орловскій и сѣвскій Симеонъ, В. М. Козловъ, М. К. Полозовъ, Д. П. Радковскій, И. М. Бобиръ, Г. М. Пясецкій, А. Г. Пупаревъ, Я. И. Горожанскій, С. Н. Гавриловъ, Н. П. Барышниковъ, И. А. Іорданскій, Н. Н. Флоринскій, Г. В. Соболевъ, И. К. Орловъ, В. М. Никольскій, И. В. Ливанскій, И. Е. Кастальскій, о. Николай Никольскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, предсѣдатель коммиссіи доложилъ о полученномъ имъ отъ г. директора археологическаго института Андріевскаго письмѣ, коимъ г. Андріевскій, доводя до свѣдѣнія о вступленіи своемъ въ должность директора института, высказываетъ увѣренность, «что

установленная покойнымъ Н. В. Калачевымъ связь между орловскою архивною коммиссіею и археологическимъ институтомъ, со смертію его не только не порвется, но чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе будетъ рости и крѣпнуть, для достиженія тѣхъ высокихъ цѣлей, которымъ оба эти учрежденія призваны служить по мысли ихъ незабвеннаго учредителя». Постановлено: принять означенное письмо къ свѣдѣнію и просить г. предсѣдателя коммиссіи сообщить г. директору археологическаго института, что орловская архивная коммиссія съ своей стороны остается увѣренной, что г. директоръ института не оставитъ ея своимъ содѣйствіемъ къ болѣе успѣшному продолженію ея занятій.

2) Прочитана присланная г. предсѣдателемъ тамбовской ученой архивной коммиссіи, состоящимъ въ то же время членомъ орловской архивной коммиссіи, И. И. Дубасовымъ, копія съ жалобы ельчанъ, поданной Государю Михаилу Федоровичу Романову и патріарху Филарету Никитичу на притѣсненія ихъ со стороны боярина Ивана Никитича Романова. По прочтеніи этой жалобы, членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій заявилъ, что въ исторіи Соловьева упоминается о томъ, что означенная челобитная имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что челобитчики въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ были поставлены на правежъ и вынуждены были отказаться отъ челобитной. Постановлено: принести г. Дубасову отъ имени коммиссіи благодарность за

сообщеніе имъ этой жалобы и копію съ нея приложить къ настоящему журналу.

3) Правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ прочитаны заглавія разобранныхъ имъ дѣлъ орловской уголовной палаты и сѣвскаго земскаго суда и подробно доложено дѣло «по доносу канцеляриста Тимофѣя Филиппова объ умышленіи будто бы мѣстнаго начальства отравить сенатора Николая Ефимовича Мясоѣдова ядомъ, приготовленнымъ операторомъ Иваномъ Федоровичемъ Кастари». Копія съ описи означеннаго дѣла при семъ прилагается.

4) Прочитаны заглавія архивныхъ дѣлъ ливенскаго духовнаго правленія, разобранныхъ членомъ коммиссіи А. В. Богдановымъ.

По поводу разобранныхъ дѣлъ гг. членами коммиссіи, предсѣдатель коммиссіи возбудилъ вопросъ: въ виду недостаточности помѣщенія архивной коммиссіи, представляется ли необходимость въ храненіи въ немъ всѣхъ разобранныхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что согласно Высочайшаго повелѣнія 31 октября 1884 г. въ орловскій историческій архивъ могутъ быть передаваемы только тѣ изъ хранящихся въ сосредоточенномъ архивѣ дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ орловской губерніи, кои не требуются сосредоточенному архиву для выдачи изъ нихъ справокъ или копій съ документовъ, изъ дѣлъ же архивовъ другихъ вѣдомствъ, на основаніи положенія объ учрежденіи архивныхъ коммиссій, могутъ быть выдѣляемы только тѣ столбцы и бумаги, кото-

рые по представляемому научному интересу подлежатъ передачѣ въ историческій архивъ. Постановлено: изъ дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ орловской губерніи хранить въ историческомъ архивѣ только тѣ, которыя представляютъ интересъ въ научномъ отношеніи, или необходимы для ознакомленія съ прошлымъ губерніи, изъ дѣлъ же архивовъ другихъ вѣдомствъ подлежащихъ уничтоженію выдѣлять только тѣ бумаги и документы, храненіе коихъ при историческомъ архивѣ будетъ признано необходимымъ.

5) Прочитанъ проектъ отчета орловской архивной коммиссіи за 1885 г., который, по сдѣланіи къ нему незначительныхъ дополненій, постановлено препроводить къ г. директору археологическаго института. Копія съ отчета при семъ прилагается.

6) Его преосвященство епископъ орловскій и сѣвскій Симеонъ, въ виду систематизаціи занятій членовъ архивной коммиссіи, призналъ необходимымъ обратиться къ гг. членамъ: не найдутъ-ли они возможнымъ, по общему ихъ соглашенію, раздѣлить между собою занятія такъ, чтобы отъ ихъ изслѣдованія не могли ускользнуть какіе либо памятники древности и историческіе документы, напримѣръ: при описаніи архивовъ городскихъ церквей и монастырей необходимо установить за правило, чтобы таковые были изслѣдованы всѣ по порядку, а не на выборку по усмотрѣнію члена коммиссіи, принявшаго на себя эту обязанность. Постановлено: при-

нять означенное предложеніе его преосвященства и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ гг. членамъ коммиссіи, живущимъ въ уѣздахъ, не признаютъ-ли они возможнымъ принять на себя обзоръ архивовъ церквей и монастырей уѣздныхъ городовъ, по программѣ намѣченной его преосвященствомъ. Что же касается до описанія архивовъ сельскихъ церквей, то обратиться съ просьбою къ сельскимъ священникамъ о доставленіи коммиссіи подробныхъ выписокъ о хранящихся въ этихъ архивахъ дѣлахъ и документахъ, имѣющихъ историческій характеръ (напримѣръ, древнихъ книгахъ, синодикахъ, грамотахъ и проч.).

7) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ библіотеку архивной коммиссіи отъ члена коммиссіи И. В. Ливанскаго: 1) историческое и современное обозрѣніе брянской бѣло-бережской пустыни; 2) историческое обозрѣніе соборовъ, бывшихъ въ первые три вѣка христіанства, 3) бесѣды о божественной литургіи, и 4) Богъ въ натурѣ или философія и религія природы.

8) Предложены были къ избранію въ члены коммиссіи и избраны слѣдующія лица: Сергѣй Александровичъ Павловскій и Николай Ивановичъ Бакшеевъ.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Жалоба ельчанъ, поданная государю Михаилу Федоровичу Романову *).

«136 г. іюля въ 11 день били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи и отцу его государеву великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всея Русіи съ Ельца игумены и попы и дьяконы и дѣти боярскіе ельчане и атаманы и ясаулы и казаки и всякихъ чиновъ люди и подали вмѣсто всево города челобитчики дѣти боярскіе ельчане Гриша Шуриновъ, Зиновейко Перцовъ, Ивашко Бовыкинъ, Ивашко Бехтѣевъ, Гаврилко Тахановъ, Ларя Трофимовъ, Ивашко Ермоловъ, Володя Яковлевъ челобитную за руками на боярина на Ивана Никитича Романова и на ево людей и на крестьянъ, которые живутъ въ ево вочинѣ въ лебедянскомъ уѣздѣ на Романовѣ городищѣ; а въ челобитной пишутъ:

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Феларету Никитичю московскому и всея Русіи бьютъ челомъ богомольцы ваши игумены и попы и дьяконы всѣмъ соборомъ и холопы ваши государевы елецкаго города всякихъ чиновъ люди дворяне и дѣти боярскія и помѣстноя отоманы и ясоулы и козаки вдовы и недоросли,

*) Хранится въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи по приказному столу, столбецъ № 1180.

стрѣльцы и полковыя казаки, пушкари и затинщики и новыя оброчныя слободы посатскіе люди всѣмъ городомъ и уѣздныя всякіе люди. Жалоба государи, намъ нищимъ вашимъ богомольцамъ и намъ холопемъ вашимъ на вашего государева боярина на Ивана Никитича Романова и на его дѣтей боярскихъ, которымъ приказана въ его боярской вочинѣ въ семъ Романовѣ Городищѣ и съ деревнями, што промежи Ельца и Воронежа, въ лебедянскомъ уѣздѣ и на его крестьянъ того-же села Романова и деревень ваше государское жалованье наши помѣстьицы и вочинщики въ елецкомъ уѣздѣ всѣ запустѣли безъ остатку отъ разоренья Ивана Никитича людей и крестьянъ; пріѣзжаютъ, государи, изъ той ево вочины съ Романова Городища изъ деревень въ елецкой уѣздъ люди его и крестьяне *человѣкъ по сороку и по петидесятъ и больши* въ наши помѣстьицы днемъ и ночью, насъ холопей вашихъ біютъ и грабятъ, жонъ нашихъ и дочерей позорятъ, кзъ денегъ и изъ платья пытаютъ и изъ-за насъ холопей вашихъ и изъ-за монастырей скрестьянъ и бобылей вывозютъ насильствомъ, ваше государское жалованье, а наши помѣстейцы и вочинки къ тому селу Романову многіе завладѣли насильствомъ и сѣнные покосы наши въ елецкомъ уѣздѣ, которые, государи, помѣстья и вочины отнесли у монастыря Пречистыя Богородицы и въ нашей братьи, и на тѣхъ помѣстьехъ и вочинахъ въ запальномъ и подъ стрыгавымъ и потешевымъ

лѣсомъ и въ иныхъ во многихъ мѣстехъ въ елецкомъ уѣздѣ устроили новыя слободы на тѣхъ нашихъ помѣстьяхъ въ нынѣшнемъ во 136 году въ запольномъ и подъ стрыгавымъ и подъ тешевымъ лѣсомъ и въ иныхъ во многихъ мѣстахъ нашеми же крестьяны и бобыли, которыхъ изъ-за монастырей изъ-за насъ холопей вашихъ вывозили насильствомъ изъза нихъ нашей братьи и нынѣче вывозютъ безпрестанно; да отъ тѣхъ же, государи, крестьянъ ни пройтить ни проѣхать ни въ которой городъ ни посадскимъ людемъ съ товары не мошна проѣхать, по дорогамъ изъ деревни въ деревню ни въ городъ для нужи отнюдь проѣхать не мошна, по дорогамъ грабятъ и побиваютъ, подошли, государи, тѣ новыя слободы, которыя поселилися въ елецкомъ уѣздѣ въ нашихъ дачехъ отъ насъ холопей вашихъ верстахъ въ двухъ, а та его, государи, Ивана Никитича вочина Романова Городища отъ елецкого уѣзду верстъ съ 40 и больши въ лебедянскомъ уѣздѣ и отъ тѣхъ его новыхъ слоботъ, которыя на нашихъ помѣстьяхъ поселились, и вашу государскую вочину елецкой уѣздъ розарили многія села и деревии безъ остатку, села и деревни жгутъ и хлѣбъ въ гумнахъ стоячей зажигаютъ и по полемъ хлѣбъ пріѣзжаючи насильствомъ жнутъ и лошади и коровы по полемъ и по деревнямъ отнимаютъ насильствомъ; а которые наши братья дѣтн боярскіе розарены отъ крестьянъ Ивана Никитича, и тѣ дѣти боярскіе пошли жить въ его боярскую вочину, а иныя

наши братья отъ ихъ же розаренье и носильства пошли рознь. Пожалуйте, государи, насъ нищихъ своихъ богомольцовъ и насъ холопей своихъ праведною милостію учините оборонь отъ Ивана Никитича и крестьянъ и отъ ихъ насильства; не велите государи Ивану Никитичю въ елецкомъ уѣздѣ въ монастырской вочинѣ и въ нашихъ помѣстьицахъ строить новыхъ слободъ нашими жъ крестьяны, а намъ государи въ украиномъ городѣ съ токимъ великимъ бояриномъ въ сосѣтствѣ жить не возможно; мы холопи ваши государевы люди украиныя, за себе стать и побить челомъ не умѣемъ вамъ государемъ на такова великого боярина на Ивана Никитича; а преже сего вамъ государемъ бити челомъ но токова великого боярина на Ивана Никитича не смѣли, уже государи нашей мочи не стало отъ его Ивана Никитича крестьянъ носильства; а не будетъ вашей государской милости къ намъ нищимъ богомольцамъ и къ намъ холопемъ вашимъ, и мы пропали безъ остатка; послали къ вамъ государемъ бить челомъ заплаковъ, коково государи намъ было розоренья злоя отъ литвы отъ вашихъ государевыхъ недруговъ, и они насъ попленили, но такова государи, плѣну, каковъ теперя подъ нами плѣнъ отъ Ивана Никитича людей и крестьянъ и конца нѣтъ и пущи онъ намъ сталъ крымской и нагайской войны, во всемъ елецкомъ уѣздѣ не осталося за нами холопи вашими крестьянъ и бобылей третьего жеребья во всемъ городѣ вывезли въ его боярскою вочину

и въ новые слободы, которыя вочина и новыя слободы написаны въ сей челобитной; да у насъ же холопей вашихъ которые остались за нами холопи вашеми крестьяне и бобыли, и у тѣхъ у нашихъ крестьянъ и у бобылей пріѣзжаючи Ивана Никитича, крестьяне отнимаютъ насильствомъ и женъ отъ живыхъ мужей а даютъ въ его боярской вотчинѣ замужъ за иныхъ мужей; а воеводы ваши государевы на Ельцѣ, что ни дурно Ивана Никитича люди и крестьяне творятъ, и они противъ ихъ дурости молчатъ, никакова показанья подъ ними учинить не смѣютъ, а какова приведемъ Ивана Никитича крестьянина поймавъ на воровствѣ съ наличнымъ и они въ тюрьму посадить не смѣютъ, а къ вамъ государемъ о томъ нашимъ разоренья не пишютъ, а въ вашу государскую службу насъ холопей вашихъ всюды спрашиваютъ, а нашей государи уже мочи не стало, службы отбыли отъ токова носильства и розаренья, и послали государи къ вамъ государемъ мы нищіе ваши богомольцы и мы холопи ваши отъ всего города игумены и попы, дворяне и дѣти боярскіе помѣсные отоманы и ясоулы, казаки вдовы и недоросли, стрѣльцы и полковые казаки, пушкари и затинщики и новыя оброчные слободы посатцкіе люди и всякихъ чиновъ люди о томъ своемъ розареньи челобитною за своими руками. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всея Русіи и великій государь свѣтѣйшій патріархъ Филоретъ Никитичъ москов-

ской и всея Русіи пожалуйте государи насъ нищихъ своихъ богомольцевъ и насъ холопей своихъ, возрите въ наше розаренье, не дайте въ конецъ починуть, велите государи изъ своей государевой вочины великого боярина Ивана Никитича и его вочину отъ насъ отвесть и которыя слободы строили въ елецкомъ уѣздѣ въ вашемъ государевѣ жалованьи, а въ нашихъ дачехъ, въ нынѣшнемъ во 136 году што устроили новыя слободы и отъ воровства и насильства оборонить, и велите государи крестьянъ нашихъ и бобылей отдать намъ холопемъ своимъ, чтобы намъ холопемъ вашимъ твоей царской службы не отбыть, а намъ стало государи холопемъ вашимъ не возможна отъ такова великаго насильства. Царь государь и свѣтѣйшій патріархъ смилуйтеся, пожалуйте».

Дѣло «по доносу канцеляриста Тимофѣя Филиппова объ умышленіи будто-бы мѣстнаго начальства отравить сенатора Николая Ефимовича Мясоѣдова ядомъ, приготовленнымъ операторомъ Иваномъ Федоровичемъ Каспари.» На третій день по пріѣздѣ сенатора Мясоѣдова въ г. Орелъ, 23 августа 1816 года, для ревизіи присутственныхъ мѣстъ орловской губерніи, содержащійся въ тюремномъ замкѣ канцелярист Тимофѣй Филипповъ подалъ сенатору прошеніе о скорѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла его, Филиппова, прося дать ему свободу, воспользовавшись которой онъ

обѣщался подать сенатору извѣтъ о разныхъ злоупотребленіяхъ, существующихъ въ орловской губерніи. Сенаторъ, обѣщавъ Филиппову разсмотрѣть его дѣло, приказалъ ему изготовить извѣтъ и поручилъ прокурору принять таковой отъ Филиппова и представить ему, Мясоѣдову. Филипповъ первоначально заключенъ былъ въ тюремный замокъ по обвиненію въ слѣдующихъ поступкахъ: 1) въ похищеніи зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій и продажѣ таковыхъ; 2) въ жалобахъ на разныхъ чиновниковъ въ причиненіи ему будтобы истязаній, и 3) о найденныхъ въ комнатѣ, гдѣ содержался Филипповъ, свинцовыхъ дощечкахъ и другихъ вещахъ для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій. По первымъ двумъ дѣламъ Филипповъ хотя и былъ обличенъ, но по силѣ манифеста 30 августа 1814 г. отъ суда освобожденъ, а по послѣднему дѣлу оставленъ былъ въ подозрѣніи. Вскорѣ затѣмъ Филипповъ, жизнью своею, которую онъ велъ выше своего состоянія, обратилъ вниманіе полиціи, почему у него былъ произведенъ обыскъ и найденъ фальшивый 25-рублевый кредитный билетъ, за что Филипповъ вновь былъ заключенъ въ тюрьму. Получивъ разрѣшеніе отъ сенатора Мясоѣдова подать ему извѣтъ, Филипповъ, прежде всего, сдѣлалъ доносъ о томъ, что полиціймейстеромъ и частными приставами спрятаны на дворѣ городской полиціи въ навозѣ многія дѣла, по которымъ могутъ обнаружиться злоупотребленія, а служащими въ уголовной па-

латѣ Иваномъ Телѣгинымъ и Василіемъ Кандыбою скрыты дѣла въ ихъ квартирахъ. Доносъ Филиппова подтвердился, дѣла были найдены какъ въ навозѣ, такъ и у указанныхъ чиновниковъ. Такъ какъ первый доносъ Филиппова оказался справедливымъ, то сенаторъ Мясоѣдовъ, для открытія Филипповымъ большихъ злоупотребленій, разрѣшилъ ему за карауломъ выходить изъ острога на нѣсколько часовъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того Филипповъ сдѣлалъ слѣдующій доносъ: Однажды Филипповъ былъ въ трактирѣ и услыхалъ разговоръ сидѣвшихъ въ другой комнатѣ чиновниковъ орловскаго уѣзднаго суда Николая Семенова и Николая Филипповскаго, изъ которыхъ первый говорилъ, что присутствующіе уѣзднаго суда просили Семенова истребить одно дѣло и сказать, что онъ его потерялъ, обѣщая его защитить, и что мѣстное начальство, опасаясь открытія ихъ злоупотребленій, рѣшилось покуситься на жизнь сенатора Мясоѣдова. На спросъ Филипповскаго: какимъ же образомъ это можно сдѣлать? Семеновъ отвѣчалъ, что лекарь Каспари приготовилъ ядъ, и что у сенатора живетъ въ пекаркахъ женщина Катерина Пантелѣева, находящаяся въ связи съ поваромъ сенатора, которую подкупили всыпать ядъ въ кушанье, подаваемое сенатору. На другой день, по полученіи настоящаго доноса, прокуроръ сообщилъ сенатору, что стряпчій донесъ ему о томъ, что упомянутый Семеновъ дѣйствительно заявилъ суду о пропа-

жѣ находящагося у него на рукахъ дѣла. На допросахъ Филипповскій подтвердилъ доносъ Филиппова, Семеновъ-же ни въ чемъ не признался. По распоряженію сенатора, Катерина Пантелѣева заключена была въ острогъ, куда на другой день по заключеніи ея, по заявленію находящагося въ караулѣ въ острогѣ рядоваго Ивана Николаева, какая то женщина принесла Пантелѣевой два французскіе хлѣба. Хлѣбы эти Николаевъ хотѣлъ передать ей, но они были отобраны смотрителемъ и переданы караульному офицеру, который, разломивъ ихъ, въ одномъ нашелъ записку слѣдующаго содержанія: «Катерина, ради Бога, не погуби меня, я тебя по гробъ жизни не забуду, стой въ одномъ словѣ, не будетъ ничего, счастіе наше, что я тебѣ не далъ, пропали бы оба, они насъ не забудутъ, они присылали ко мнѣ Петра, много за то обѣщаютъ, пей горькое—пить будешь сладкое, ни въ чемъ не признавайся». Въ тотъ же день вечеромъ Филипповъ донесъ сенатору, что содержащаяся въ острогѣ, изъ дворянъ, дѣвица Анисья Малявкина, сказывала ему, что къ ней приходила коллежская регистраторша Володимірова, которая ей говорила, что Катерина Пантелѣева за отравленіе сенатора получила отъ нѣкотораго орловскаго чиновника 200 руб. Означенное показаніе Филиппова, Молявкина и Володимірова подтвердили, при чемъ послѣдняя сообщила, что она слышала объ этомъ отъ солдатки Логвиновой. Затѣмъ Филипповъ донесъ сенатору, что мѣстное на-

чальство за его доносы покушается на его жизнь, что онъ, чувствуя у себя сженіе и боль внутри и ударъ въ голову, обратился, по предложенію прокурора, для пользованія къ акушеру Суходольскому, который ему сказалъ, что онъ испорченъ и что онъ, Суходольскій, опасается выписывать на имя его изъ аптеки лекарство, такъ какъ все начальство на него сердито и склоняло его, Суходольскаго, лишить жизни его, Филиппова, и если онъ пропишетъ на его имя лекарство, то въ аптекѣ могутъ приготовить, вмѣсто лекарства, какого нибудь яду, почему онъ, Суходольскій, и будетъ пользовать его подъ чужимъ именемъ, затѣмъ, написавъ рецептъ на имя Пузырева, сказалъ караульному офицеру, чтобы онъ, когда принесутъ по этому рецепту лекарство, передалъ его Филиппову. Сенаторъ Мясоѣдовъ, придавая особую важность настоящему дѣлу, изслѣдованіе его предоставилъ себѣ лично и предложилъ: оператора Каспари содержать подъ карауломъ въ его домѣ, а Семенова и Филипповскаго въ особомъ помѣщеніи также за карауломъ. Семеновъ и Филипповскій помѣщены были во флигелѣ незанятаго вице-губернаторскаго дома и къ нимъ приставлены были караулы: 12 рядовыхъ артиллерійской роты и одинъ офицеръ, къ дому же Каспари также былъ приставленъ достаточный караулъ изъ артиллеристовъ, состоящій, по заявленію Каспари, болѣе нежели изъ 20 человѣкъ, съ обнаженными тесаками. Артиллеристы были на-

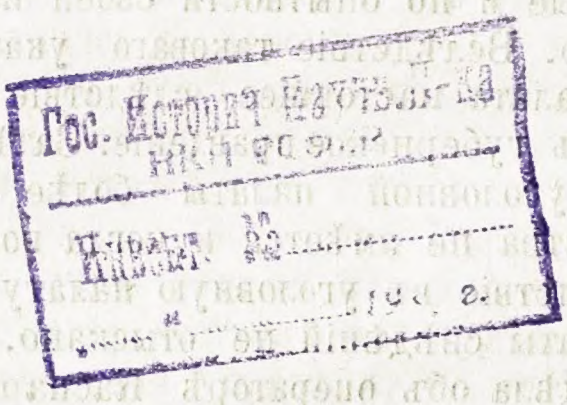
ряжены въ карауле потому, что Мясоѣдовъ заявилъ, что по поступку рядоваго Николаева, передавшаго хлѣбъ Пантелѣевой, онъ вѣрить внутренней стражѣ не можетъ. По изслѣдованію вольнопрактикующимъ докторомъ Валерано, штабъ-лекаремъ Вестераль и извѣстнымъ въ знаніи врачебной науки коллежскимъ совѣтникомъ Фризель, лекарствъ, отпущенныхъ изъ аптеки для Филиппова, вреднаго въ нихъ ничего найдено не было. Черезъ нѣсколько дней канцеляристъ Филипповъ представилъ сенатору Мясоѣдову присланную ему неизвѣстнымъ человѣкомъ записку слѣдующаго содержанія: «Милостивый государь мой, Тимофѣй Васильевичъ, ты спасъ одинъ жизнь сенатора отъ кухарки съ поваромъ, повѣрь сему, что на тебя не одна кухарка, а цѣлая сотня,— хотятъ истребить тебя за то, что ты держалъ бы языкъ покороче, а то вишь много говоришь. Ты знаешь, что Каспари любимецъ губер.... *) и хотѣлъ тѣмъ прикрыть свои ходожества и я болѣе тебя не намѣренъ увѣдомлять, ищи самъ своего спасенія, въ комъ знаешь. У насъ молва по городу носится и про меня, что я тебя увѣдомляю. Я выѣзжаю вонъ изъ города въ Малоархангельскъ, да боюсь, чтобы мнѣ не дали капутъ на дорогѣ, хотя Каспари подъ карауломъ, но онъ своего мщенія тебѣ не оставитъ, проводитъ тебя въ поля Елисейскія, то есть царство

*) Губернаторъ въ это время былъ г. Яковлевъ.

мертвыхъ, ты знаешъ, что губер.—Каспари и Венери **) одна шайка, берегись ради Бога, молись Богу. Если бы не Богъ, кто бы намъ помогъ, а ты еще не спѣши другими доносами, да совѣтую тебѣ болѣе уже не дѣлай, кромѣ какъ навлекъ на себя весь Орелъ злодѣями, что на тебя какъ на Пугачева глядятъ и всѣ ищутъ и употребляютъ свои мѣры лишить тебя жизни, что и случится, когда Венери въ томъ согласіи, а что Яковъ Буровъ по наущенію Агаркова на тебя показываетъ, это подборъ, ты знаешь, что чистое къ поганому не пристанетъ. Остаюсь твой другъ, который тебѣ изыскалъ въ полиціи въ навозѣ дѣла. Прощай, другъ мой, можетъ Богъ болѣе видѣться съ тобою не приведетъ, напрасно ты обнаруживалъ болѣе, навлекъ для себя злодѣевъ. Остаюсь твой другъ Н. Ш.» На другой день, какъ сенаторъ Мясоѣдовъ получилъ отъ Филиппова эту записку, содержащійся въ тюремномъ замкѣ, титулярный совѣтникъ Малявкинъ заявилъ сенатору, что письмо это писано арестантомъ Бѣляевымъ, по просьбѣ Филиппова. Арестантъ Бѣляевъ на допросѣ показалъ, что дѣйствительно какъ это письмо, такъ и письмо о дѣлахъ, спрятанныхъ на дворѣ полиціи въ навозѣ, писано имъ со словъ Филиппова, который обѣщалъ ему за это по освобожденіи изъ тюрьмы освободить также и его, Бѣляева. Филипповъ въ показаніи, данномъ сенатору,

**) Венери—командиръ орловскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона.

сознался, что эти письма переписаны Бѣляевымъ, такъ какъ онъ опасается выдать то лицо, которое ему сообщаетъ о злоупотребленіяхъ начальства, что отъ него онъ узналъ о спрятанныхъ дѣлахъ и что онъ ему, Филиппову, благодѣтель, почему и открыть его не можетъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ свободы, тогда онъ представитъ его сенатору. Рядовой Иванъ Никитинъ, обвиняемый въ передачѣ двухъ хлѣбовъ арестанткѣ Пантелѣевой, на допросѣ показалъ, что хлѣбы эти онъ купилъ по приказанію Филиппова и вложилъ въ одинъ изъ нихъ написанную Филипповымъ лѣвою рукою записку. Катерина Пантелѣева, какъ оказалось по разслѣдованію, передъ поступленіемъ къ сенатору Мясоѣдову, только что была освобождена изъ тюрьмы, гдѣ она содержалась за воровство. По показанію ея, Филипповъ чувствовалъ къ ней злобу за то, что она, бывши однажды въ караульномъ домѣ при острогѣ, не хотѣла вступить съ нимъ въ связь. Операторъ Каспари, обвиняемый въ приготовленіи яда для дачи сенатору Мясоѣдову, состоялъ на службѣ при орловской врачебной управѣ и, по предложенію сенатора, за нѣсколько дней до доноса Филиппова, преданъ былъ суду по жалобѣ 60 человѣкъ мѣщанъ и поселянъ орловской губерніи на притѣсненія, дѣлаемыя имъ, Каспари, при поставкѣ рекрутъ и взятіи съ нихъ денегъ. Предварительное слѣдствіе по доносу Филиппова, произведенное подъ руководствомъ сенатора Мясоѣдова, губернское

правленіе препроводило въ орловскую уголовную палату на разсмотрѣніе, въ виду того соображенія, что хотя по закону это дѣло и подлежало-бы предварительному разсмотрѣнію орловскаго уѣздный судъ, но, за сдѣланнымъ доносомъ Филипповымъ также и на присутствующихъ суда, оно должно быть разсмотрѣно, минуя уѣзднаго суда, уголовною палатою. Палата съ таковымъ мнѣніемъ не согласилась и представила о семъ въ правительствующій сенатъ, который предписалъ разсмотрѣть это дѣло въ орловскомъ уѣздномъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы губернскимъ правленіемъ были прикомандированы въ означенный судъ присутствующіе изъ прочихъ уѣздныхъ судовъ какъ судьи, такъ и засѣдатели, благонадежные и по опытности своей извѣстные правленію. Вслѣдствіе таковаго указа, уголовная палата настоящее слѣдствіе препроводила въ губернское правленіе. Затѣмъ, подъ дѣломъ уголовной палаты болѣе никакого производства не имѣется и когда возвращено было слѣдствіе въ уголовную палату по описямъ палаты свѣдѣній не отыскано, но изъ другаго дѣла объ операторѣ Каспари, обвиняемомъ во взятіи съ разныхъ людей взятокъ видно, что доносъ Филиппова впослѣдствіи оказался совершенно ложнымъ и за который, а равно и за другія преступленія онъ, Филипповъ, присужденъ былъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу. При чемъ въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ значится, что Каспари жаловался сенату на

Мясоѣдова и сенатъ нашелъ, что Мясоѣдовъ принялъ доносъ, относящійся до него въ противность генеральнаго регламента и что мѣры, принятыя Мясоѣдовымъ по столь неосновательному доносу не только не сообразны съ законами, но и притѣснительны, почему хотя сенатъ и ститалъ бы необходимымъ представить Его Императорскому Величеству объ истребованіи отъ Мясоѣдова надлежащаго объясненія, но такъ какъ г. сенаторъ уже умеръ, то сенатъ и не приступилъ ни къ какому заключенію по сему предмету.